

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

18

МОСКВА
2020

К ИЗУЧЕНИЮ ОБРАЗОВ ПАЛЕСТИНЫ И АФОНА НА РУСИ*

Михаил Вадимович Бибиков

доктор исторических наук, профессор

Институт всеобщей истории РАН;

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. В статье рассматриваются свидетельства о непосредственной исторической связи русского монастырского строительства с Афоном и обителями византийской Палестины. В 1016 г. на Афоне уже существовал монастырь Роса (росов) – обитель Богородицы Ксилурга («Древодела»), ставший затем Русским монастырем св. Пантелеимона. «Русские монастыри» в Палестине известны как из древнерусских, так и южнославянских источников XII в. Традиция монастырского строительства на Руси, начиная с Антония Печерского, тесным образом связана как с Афонской, так и с ближневосточной киновией.

Ключевые слова: монастырь, устав, Афон, Палестина, общежительство, жития

Одним из важнейших образов, принятых Русью из Византии на пути от «Рима ветхого» к «Третьему Риму», является модель киновияльного устройства. Начало монастырского строительства на Руси

* Статья написана по программе выполнения гранта РФФИ № 20–09–41007. Краткий вариант настоящего материала опубликован: *Бибиков М.В.* Византийские традиции русского монашества // *Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России.* М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 16–22.

самым непосредственным образом связано с Афоном. Антоний Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, согласно версиям Жития преподобного, известного из Повести о Печерской обители в составе Повести временных лет, из Киево-Печерского патерика, а также из текста значительно более позднего греческого Великого Синаксаря, именно во время своего пребывания на Афоне усвоил правила иноческой жизни. Там же был почерпнут и опыт межкультурного общения и полиэтнического культурного строительства, ибо Святая Гора была средоточием не только греческой, но и, как известно, грузинской, сирийской, болгарской, сербской, русской и даже латинской монастырской культуры.

Итак, в возрасте около двадцати лет юноша из черниговского Любеча, крещенный с именем Антипа, согласно Летописцу Переяславско-Суздальскому XV в., добирается с высокими духовными помыслами в Константинополь, а затем на Афон, где эсфигменский старец игумен Феоктист постригает его с именем Антоний. Димитрий Ростовский, комментируя это решающее в жизни новопостриженного монаха событие, сравнивает Антония Печерского с отцом восточно-христианского монашества Антонием Великим (ок. 251 – ок. 356), сближая тем самым предназначения устроителей монашеской жизни в раннехристианское время с христианской эпохой на Руси.

После десятилетнего пребывания Антония на Афоне в пещере (близ Эсфигмена?) он благословляется Феоктистом в обратный путь в Русскую землю. В Киев Антоний прибывает в 1013 г. Два года он вел уединенный образ жизни в пещере на берегу Днепра около села Берестова. Пережив после смерти в 1015 г. князя Владимира Святославича междоусобия претендентов на великокняжеский стол, жертвами которых пали святые князья Борис и Глеб, Антоний, по преданию, возвращается на Афон, где останавливается в известной ему обители.

Если предание верно, то в 1028 г. Антоний возвращается на Русь, где вскоре основывает Киево-Печерский монастырь — первую обитель такого типа на Руси, ставшую затем лаврой во имя Успения Божией Матери. Событие датируется по поздней Густынской летописи временем около 1028/30 г., а по Житию Феодосия Печерского после

1051 г.¹ Но скорее всего Антоний был на Афоне один раз. Сведение о так называемом втором афонском путешествии Антония появляется только во Второй Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика в 1462 г. и считается редакторской интерполяцией².

Указание в литературе на лавру св. Афанасия, Эсфигмен или Иверскую обитель как на место пострига Антония являются лишь недоказуемыми источниковедчески предположениями. Неверифицированной признается и догадка, известная по некоторым афонским преданиям, возникшим только в XVIII–XIX вв., о Русском монастыре Ксилурга («Древодела») в том же качестве. Лаврская версия возникла в дневнике иеромонаха Ипполита Вишенского из Борисоглебского Черниговского монастыря, посетившего Афон в мае – июне 1709 г. и 5–6 июня записавшего рассказ об Антонии, переданный иеромонахом Лазарем Прокудой (бывшим киево-печерским иноком), жившим около Великой лавры. Еще менее достоверна Иверская гипотеза начала XX в. Эсфигменская же легенда восходит к 1840 г., когда иеромонах Иаков Ватопедский (Неаскитиот) в составленное им греческое Житие Антония включил (только в подстрочном примечании!) легенду о благословении Антония на монашеский подвиг эсфигменским игуменом Феоктистом. Это житие в афонской греческой рукописной традиции (скито-аннинский список, два свято-пантелеимоновских списка и один ватопедский — автографы Иакова Неаскитиота, как он именуется сейчас; один — киевский — копия 1842 г. иеродиакона Даниила Ватопедского) анонимно, но было атрибутировано А. Муравьевым во время его пребывания в Эсфигменской обители 21 августа 1849 г.

Утверждается же эсфигменская «атрибуция» пострига Антония в составленном и опубликованном лишь в 1893 г. Константином Дукакисом «Великом Синаксаристе» «Житии блаженной памяти отца нашего Антония Русского Эсфигменита». Переиздание памятника с произвольными эмендациями текста в 1973 г. еще более запутало хронологические и фактологические неточности. Достоверно можно

1. Назаренко А.В., Турилов А.А. Антоний // Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 602–603; ср.: Thomson F. Saint Antony of Kiev — the Facts and the Fiction // *Byzantinoslavica*. Т. 56 (1995). P. 662–668.
2. Назаренко А.В., Турилов А.А. Антоний... С. 602–603.

сказать, что ни точной даты, ни места пострига Антония ни один из старших аутентичных источников не сообщает.

Возможно, подобно Антонию до Афона добрался святитель Ефрем Печерский (ум. в 1098 г.), епископ Переяславский.

Посещение русскими Святой Горы Афон с начала распространения христианства на Руси до XII в. не было единичным³. В 70-е гг. XIV в. во время паломничества в Святую Землю на Афоне, возможно, некоторое время оказывается смоленский архимандрит Агрефений, составивший «Хождение в Иерусалим»⁴. Во всяком случае, он указывает расстояние «от Лимна» (о. Лемнос) «до Святыя» (Святая Гора?) в своем «итинерарии».

Не исключено, что посещал Афон в молодости и святитель Дионисий, рукоположенный в 1364 г. св. Алексием Московским, а в 1382 г. возведенный Константинопольским патриархом в сан архиепископа Суздальского и Нижегородского, а затем митрополита Киевского и всея Руси. Во всяком случае, вернувшись из трехлетнего путешествия по христианскому Востоку, Дионисий вводит в своем Нижегородском Вознесенском Печерском монастыре общежительный устав⁵, характерный для святогорских киновий. Позже общежительный устав на Руси получает широкое распространение благодаря Сергию Радонежскому. Сам свт. Дионисий в 1384–1385 гг. занимает кафедру митрополита Киевского и всея Руси.

В конце XIV – начале XV в. в Константинополь, Святую Землю, в Солунь и на Афон совершает хождения Игнатий Смольнянин — смоленский иеродиакон, член посольской свиты митрополита Пимена. В 1396 г. он оказывается на Афоне, где остается до самой смерти в 1405 г. Составленное паломником «Хождение Игнатия Смольнянина» включает и описание Солуни и Святой Горы, о которой он сообщает

3. Соловьев А.В. История русского монашества на Афоне // Записки Русского Научного института. Белград, 1932. Вып. 7. С. 137–156; Мошин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. С. 314; Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII вв. М., 2007. С. 130–131.
4. Хождение архимандрита Грефения обители пресвятыя Богородицы // Православный Палестинский Сборник. Вып. 48. СПб., 1896. Т. XVI. Вып. 3. С. 4 и сл.
5. Житенев С.Ю. История русского православного паломничества. С. 189.

уже в перечне проходимых по паломническому пути пунктов: «а от Лимноса до Святыя Горы бо миль близь Святыя Горы»⁶.

Инок Троице-Сергиева монастыря во второй половине XIV – начале XV в., Епифаний Премудрый, агиограф Сергия Радонежского, автор «Слова похвального» в честь прп. Сергия, Слова о житии Стефана Пермского и других замечательных памятников, сам посетил Царьград, Иерусалим и Афон, о чем в литературной форме самоуничижения сообщает: «Не взыска <св. Сергий> царствующего града, ни Святыя Горы или Иерусалима, якоже аз окаянный и лишенный разума. Увы, люте мне! Ползая семо и овамо и преплавая суду и овуду, и от места на место преходя...»⁷.

Инок того же Троице-Сергиева монастыря иеродиакон Зосима в 1419–1422 гг. совершил хождение в Иерусалим и на Афон, о чем поведал в «Книге Ксенос»⁸. Рассказ Зосимы об Афоне укладывается в простое перечисление святогорских обитателей: «...минули остров Лимнос. Оттуда плыли шестьдесят миль и пристали к Афонской горе. Поднялись на Святую Гору и поклонились всем церквам и монастырям, которые находятся наверху. Всех же монастырей на Афонской горе двадцать два, се же их имена монастырем: первое Лавра, второе Ватопед, третье Хиландарь, 4 руски монастырь святыи Пантелеимон, пятыи Пандакратор, шестыи Свимень (Эсфигмен), седмыи Иверски монастырь, осмыи Зуграф, девятыи Дохиарь, десятыи Сенохъ (Ксенофонт), 11 Алуп, 12 Калакал, 13 Кутлумус, 14 Протатии, 15 Ксеропотамъ, 16 Филотеи, 17 Василеф-пирги, 18 Павлова пустыни, се же общая жития, 19 Деонисьев монастырь, 20 Григорьев монастырь, 21 Симона Петра, 22 Кастамонит»⁹. Путь на Афон иеродиакон проложил в начале 1420 г.

6. Малето Е.И. Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. М., 2005. С. 282.
7. Жизнь и Житие Сергия Радонежского / Сост. В.В. Колесов. М., 1991. С. 101.
8. Книга Хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984. С. 298; Ченцова В.Г. О причинах путешествия русского паломника XV в. Зосимы на Христианский Восток // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. М., 1997. С. 52–54; Житнев С.Ю. История русского православного паломничества. С. 205–206.
9. Книга Хожений. С. 126.

Посещение русскими паломниками Афона в первой половине XV в. становится более частым. Трижды ходил туда преподобный Арсений Коневский (ум. в 1444 г.), после чего в 1393 г. у себя на Коневецком острове на Ладоге положил начало подвигу безмолвия. После нового посещения Святой Горы через пять лет, по благословению Афона он основывает Рождество-Богородичный Коневский монастырь на острове¹⁰.

Около 1411 г. прп. Савва Вишерский (ок. 1380–1461), игумен Тверского Сретенского монастыря, три года подвизался в одном из святогорских монастырей, где изучил греческий язык, переводил богословские и служебные книги. С Саввой связывают привоз на Русь с Афона списка им самим переведенной и составленной Кормчей книги¹¹. Афонскими жителями уже в поствизантийское время были и Нил Сорский и Иннокентий Охлябинин.

Почти столь же давнюю тысячелетнюю историю, как и само христианство на Руси, имеет традиция паломничества русских поклонников в Святую Землю. В начале XII в. игумен Даниил посетил Святые места, описав свой путь по византийским дорогам в «Хождении». В 1065 г. на пути из паломничества в Иерусалим и Константинополь скончался во Владимиро-Вольнском Святогорском монастыре Успения Богородицы другой известный поклонник Варлаам Печерский — первый игумен Киево-Печерского монастыря.

В 1167 г. или в 1173 г. в Иерусалим прибывает паломница из дома Рюриковичей — святая княгиня Евфросиния Полоцкая — просветительница, «неокопанное корение Русьстей земли»¹², как ее славили современники. Об этом повествует Житие св. Евфросинии Полоцкой, созданное вскоре после кончины княгини и погребения ее у Иерусалима в Лавре св. Феодосия. В паломничество княгиня отправилась, уже будучи игуменьей основанного ею в Полоцке женского Спасского монастыря, за которым утвердилось имя Евфросиньев-

10. Житнев С.Ю. История русского православного паломничества. С. 215.

11. Там же.

12. Серегина Н.С. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячной». СПб., 1994. С. 346. См.: Жития святых... Димитрия Ростовского. Козельск, 1993. Кн. 9. С. 673.

ского. Внучка известного полоцкого князя Всеслава Брючиславича, дочь витебского князя Святослава, она в двенадцать лет ушла из дома, приняла монашеский постриг и несла послушание в полоцком соборном храме Святой Софии. В дальнейшем стала основательницей женской Спасо-Преображенской обители, а также мужского Мариинского монастыря во имя Пресвятой Богородицы в Полоцке. В Софийском соборе Полоцка по заказу преподобной в 1161 г. был изготовлен и хранился напрестольный крест со вложенными частицами святых мощей и фрагмента Живоносного Древа Креста Господня. Другим благочестивым поступком Евфросинии Полоцкой стало ее прошение и способствование перенесению в ее обитель чудотворного образа Корсунской (Эфесской) Божией Матери, с которого было сделано на Руси множество списков. Сам образ (по сведениям Жития) был прислан византийским императором Мануилом I Комнином, с которым Евфросиния встретила по пути в Палестину, была им принята и в Константинополе же получила благословение в путь к Святой Земле от известного Вселенского Патриарха Луки Хрисоверга. Ее сопровождали двоюродная сестра Евпраксия Борисовна и брат Давид Святославич.

Паломничество полоцкой преподобной явилось образцом чистоты помысла и благочестия. Она поклонилась Гробу Христову, потом поставила при гробе золотое кадило и принесла много даров Церкви Иерусалимской и Патриарху. Блаж. Евфросиния обошла и прочие достославные места в окрестностях Иерусалима; поклонившись с великим умилением святыням, княгиня поселилась в монастыре, называвшемся Русским и находившемся при церкви пресвятой Богородицы.

Сама кончина достигшей преклонного возраста и занемогшей полоцкой паломницы, свершившаяся по ее собственной молитве в Святой Земле 23 мая 1173 г., и погребение ее тела в Феодосиевом монастыре на паперти храма, недалеко от могилы матери прп. Саввы Освященного и матери прп. Феодосия Великого, доказывает высокий смысл духовного подвига полоцкой просветительницы. Ее святые мощи, перенесенные в 1187 г. в Киево-Печерскую лавру, только в начале XX в., в 1910 г, нашли окончательное упокоение на родине святой, в Полоцке. Однако в монастыре Феодосия Великого под Иерусалимом

до сих пор можно видеть чтимое место первоначального погребения преподобной¹³. Видимую же связь литературного отражения контактов Древней Руси и Палестины с реальными реликвиями из Святой Земли в современных храмовых и музейных коллекциях демонстрирует так называемый «Иерусалимский крест» XII в. из ризницы кафедрального собора в немецком городе Хильдесхайме. Этот крест-мощевик новгородского происхождения с частицами палестинских святынь содержит надпись: «Господи помози рабу своему, Илии, стяжавшему крест сей в сей век и в будущий...»¹⁴.

Аналогом чуть более ранней доставки иерусалимских святынь в Новгород может рассматриваться привезенная по заказу новгородского посадника (1135–1136) Мирослава Гюрятиновича «доска оконченная» Гроба Господня, упомянутая Киевской летописью под 6642 г., фактически – под 1133/4 мартовским годом.

С именем архиепископа Иоанна, как и смоленского князя Ростислава Мстиславича, занимавшего киевский стол в 1154–1167 гг. (с перерывами), связано и паломничество 1163/4 г. из Новгорода «40 муж калици ко граду Иерусалиму ко Гробу Господню. И Гроб Господень целоваша и ради быша. И поидоша, взявше благословение у Патриарха и святыя мощи»¹⁵.

Что касается свидетельства о Русском монастыре в Иерусалиме в последней трети XII в., то текст Жития Евфросинии Полоцкой в этом отношении уникален. То, что княгиня останавливалась в Святом граде «у святыя Богородици в русском монастыри», является единственным, но очень важным упоминанием русской Богородичной обители в Иерусалиме, существовавшей уже в XII в. Поскольку автор «Хождения» в Святую Землю игумен Даниил в начале XII в. (принятая датировка 1106–1107 гг.), очень внимательный и тонкий наблюдатель, ничего не говорит о русском монастыре в Святой земле,

13. *Святая Земля. Исторический путеводитель* / Под ред. М.В. Бибикова. Москва; Иерусалим, 2000. С. 106–107.

14. *Шляткин И.А.* Русский крест XII века в г. Гильдесгейме // *Вестник археологии и истории.* СПб., 1914. Т. 22. С. 36–45.

15. *Айналов Д.В.* Некоторые данные русских летописей о Палестине // *Сообщения ИИПО.* 1906. Вып. 3. С.346–348.

хотя подробно сообщает о других обителях, резонно заключение о возникновении Русского Богородичного монастыря в Иерусалиме в период между примерно 10-ми и 60-ми гг. XII в. (скорее, ближе к концу этого периода). Вряд ли русская обитель, возникшая в обстановке усиления византийского православного влияния в Палестине, в условиях сближения династической политики крестоносных латинских королевств в Святой Земле с Византийской империей, правящим там домом Комнинов (с соответствующими строительными и реставрационными акциями Византии в Иерусалиме, Вифлееме, Газе и т. п.), смогла пережить захват Иерусалима султаном Салах-ад-дином (Саладином) в октябре 1187 г., положивший начало мусульманского господства в регионе. Больше об этом Русском монастыре в Иерусалиме ничего не сообщается.

Но это не единственное свидетельство о древнерусских обителях в Святой Земле. В Житии св. Саввы Сербского сообщается, что сербский архиепископ во время своего первого паломничества в Иерусалим (в 1229 г.) жил в лавре св. Саввы Освященного «у святого Михаила в русском монастыре, вблизи великой церкви», отождествляемой с лаврским собором. Житие создано в середине XIII в. учеником и спутником святого Доментианом и имеет характер достоверного свидетельства. Данные о русских монастырских постройках в Палестине подтверждаются и латинским «Паломничеством в Святую землю» вюрцбургского пресвитера Иоанна, посетившего Иерусалим в середине 60-х гг. XII в., т. е. практически одновременно с Евфросинией Полоцкой. Завершая повествование, вюрцбургский паломник заключает: «Итак, мы описали поклонные места в святом граде Иерусалиме, начав от церкви Святого Гроба, двигаясь по кругу от Давидовых ворот и снова к ним вернувшись, при этом не говоря о многочисленных часовнях и не столь знаменитых церквях, которые содержат там различные народы. Надобно знать, что там есть греки, латиняне, немцы, венгры, ирландцы, наваррцы, бретонцы, англы, русь, чехи, грузины, армяне...»¹⁶. Имеются ли здесь в виду только

16. PL 155. Col. 1088 (*Пер. А.В. Назаренко: Русь и Святая Земля в домонгольское время (XI – первая треть XIII в.) // Русская Палестина. Россия в Святой Земле. СПб., 2010. С. 224*).

упомянутые Богородичный и Свято-Михайловский монастыри, или речь идет еще о каких-то «не столь знаменитых» часовнях и церквях, не известно.

Решение вопроса о датировке и локализации появления русских обитателей в Святой Земле предложено А.В. Назаренко¹⁷. «Где располагались русские Богородичный и Михайловский монастыри? Последний, согласно “Житию св. Саввы Сербского”, был загородным, находясь на территории лавры св. Саввы (в Иудейской пустыне, между Иерусалимом и Мертвым морем). Именно там, в лавре св. Саввы, хотела быть погребенной и прп. Евфросиния Полоцкая, но не получила такого разрешения и в результате упокоилась в лавре св. Феодосия Киновиарха, также к востоку от Иерусалима. Такой отказ сановной паломнице, которая, безусловно, располагала денежными средствами, было бы нелегко понять, если бы обитель Пресв. Богородицы, где обитала княжна-игумения, находилась, как и Михайловская, в лавре св. Саввы. Остается предположить, что в отличие от Михайловского (вероятно, мужского) монастыря, Богородичный (скорее всего, женский) входил в состав лавры св. Феодосия».

Естественно думать, что оба русских монастыря в Иудейской пустыне возникли из потребностей паломнического движения русских людей. Поэтому — возвращаясь к вопросу о датировке их возникновения — надо принять во внимание, что как раз в 60-е гг. XII столетия должно было наступить оживление паломничества в связи с тем, что наступательная политика византийского императора Мануила I Комнина (1143–1180) привела в то время к освобождению южного побережья Малой Азии от турок-сельджуков; в итоге стали возможны сухопутные маршруты от Константинополя до Киликийских ворот и далее — до Иерусалима.

Итак, представления о Святой Земле и Афоне, других византийских духовных центров формировались на Руси в единении с паломнической практикой и монастырским строительством по византийскому

17. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 633–634.

образу и подобию. Османское завоевание Константинополя в 1453 г. не могло не сказаться на судьбах «Русского Афона» и «Русской Палестины», однако не прервало этих связей окончательно. Патриархаты Константинополя, Иерусалима, Антиохии и Александрии находили свои пути взаимного общения с русскими центрами.

Библиография

Айналов Д.В. Некоторые данные русских летописей о Палестине // Сообщения ИППО. 1906. Т.17. Вып. 3. С. 333–352.

Жизнь и Житие Сергия Радонежского / Сост. В.В. Колесов. М., 1991.

Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII вв. М., 2007.

Житие святых ... Дмитрия Ростовского. Козельск, 1993. Кн. 9.

Книга Хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984.

Малето Е.И. Антология хожений русских путешественников XII–XV вв. М., 2005.

Мошин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Из истории русской культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1. С. 309–357.

Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001.

Назаренко А.В. Русь и Святая Земля в домонгольское время (XI – первая треть XIII в.) // Русская Палестина. Россия в Святой Земле. СПб., 2010. С.220–227.

Назаренко А.В., Турилов А.А. Антоний // Православная Энциклопедия. М., 2001. Т. II. С. 602–606.

ПСРЛ. Т. 2.

Серегина Н.С. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI – XIX в. «Стихирарь месячной». СПб., 1994.

Соловьев А.В. История русского монашества на Афоне // Записки Русского Научного института. Белград, 1932. Вып. 7. С. 137–156.

Хождение архимандрита Грефения обители пресвятыя Богородицы // Православный Палестинский Сборник. Вып. 48. СПб., 1896. Т. XVI. Вып. 3. С.1–36.

Ченцова В.Г. О причинах путешествия русского паломника XV в. Зосимы на Христианский Восток // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. М., 1997. С. 52–54.

Шляпкин И.А. Русский крест XII века в г. Гильдесгейме // Вестник археологии и истории. СПб., 1914. Т. 22. С. 36 – 45.

PL 155.

Thomson F. Saint Antony of Kiev – the Facts and the Fiction // Byzantinoslavica. Т. 56 (1995). С. 637–668.

The Images of Palestine and Athos in Russia

Mikhail V. Bibikov

Doctor habil. (Hist.), Professor

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

mbibikov@mail.ru

Abstract. The article deals with the evidence of the direct historical links of the Russian monastic organization with Athos and convents in Byzantine Palestine. As early as 1016 there existed on Athos the so called Rhos monastery — of St. Theotokos Xylourgou (“Carpenter”) which became later on the Russian monastery of St. Panteleimon. There are mentions of “Russian monasteries” in Palestine both in Russian and in south-Slavonic texts of the 12th c. The tradition of monastic life in Russia starting with Antony Pechersky was therefore intimately connected with Athos, as well as with coenobitic institutions in the Holy Land.

Keywords: monastery, typicon, Athos, Palestine, coenobian traditions, Lives of the Saints.